

Могила бабушки также была величественной. Чэнь Юй и Чэнь Фань сожгли бумажные деньги перед могилой, Чэнь Юй опустил голову, свет огня освещал его лоб, но его выражение лица было неразличимо.

Отец и сын вернулись с кладбища уже к вечеру, Чэнь Юй прошёл за день много горных троп, и его ноги болели.

Вечером, принимая горячую ванну, Чэнь Юй вспомнил, как А Шэн рассказывал, что могила его деда находится на горе, и в детстве он поднимался туда на паланкине. Также он вспомнил, как А Шэн, узнав о его детских страданиях в Наньси, сказал, что его бабушка была злой старухой, и не стоит сжигать для неё бумажные деньги в Цинмин.

Возможно, потому что А Шэн жил в уезде Нин, Чэнь Юй, находясь в Наньси, постоянно думал о нём.

Чэнь Юй не знал, что в прошлой жизни они должны были быть вместе в этом старом доме, провести два года в уезде Нин, и это было важное и счастливое время. В прошлой жизни, когда Чэнь Юй и Чжао Юшэн постепенно отдалялись друг от друга, он не раз вспоминал те дни.

Ранним утром Чэнь Юй встал и вышел из комнаты. Он увидел туманное небо, весенние дни в Наньси часто были дождливыми и туманными, что доставляло Чэнь Юю удовольствие. Находясь в кабинете, окутанном туманом, он чувствовал себя словно в нереальном мире. Чэнь Юй смотрел на пейзаж в тумане, вышел во двор и остановился под деревом гинкго. Он погладил ствол, восхищаясь его высотой, и сел, прислонившись к дереву, с удовольствием закрыл глаза, ощущая, как влага проникает в кожу.

В этот момент в его сердце зародилось чувство привязанности, но он не мог понять, к чему оно относится: к кабинету, к этому дереву или к мелким каплям воды, плывущим в лёгком ветерке. Он начал дремать, и в полусне ему показалось, что кто-то приближается к нему, дыхание касается его лица, и он даже почувствовал тёплый выдох на своих губах. Нос уловил знакомый аромат дворцовых благовоний. Этот человек был так близко, что почти касался его губ. Чэнь Юй закрыл глаза, думая, что это сон, и в этом сне он не должен открывать глаза, он должен притвориться спящим.

Он услышал едва уловимый смешок, приятный и слегка насмешливый, а затем тихие слова:

— Так быстро уснул.

Его голос был таким знакомым.

А Шэн?!

Чэнь Юй тут же открыл глаза, но вокруг никого не было. Однако ощущение, что Чжао Юшэн был рядом, было таким реальным! Чэнь Юй коснулся пальцами своих губ, они были мягкими и

влажными. Он смотрел на кабинет, окутанный туманом, и на мгновение ему показалось, что он видит себя и Чжао Юшэна, идущих по кабинету, словно они действительно были здесь вместе.

Он не знал, что «видел» их самих из прошлой жизни.

К полудню Чэнь Юй вместе с отцом и братом покинул Наньси. Они приехали сюда ненадолго, только для поминальных обрядов. И старый дом семьи Чэнь, и дерево гинкго в кабинете, казалось, навсегда запечатлелись в его памяти, как яркие картины.

[Авторская ремарка: Режиссёр: Так вот ты в прошлой жизни чуть не поцеловал его, пока он спал, да? Чжао Юшэн задумался...]

Дедушка Чжао Юшэна, Чжао Жучжэнь, был похоронен в Гуанчжоу, а не в семейном захоронении в столице, что было необычным случаем. Чжао Жучжэнь был особенным человеком, он не следовал старым правилам, не подчинялся мирским ограничениям. Юшэн в детстве находился под его опекой, и дед очень любил его, возможно, поэтому он унаследовал его характер и интересы.

В Цинмин отец Чжао вместе с семьёй отправился из порта Цюаньчжоу в Гуанчжоу.

Корабль вышел в море, Чжао Юшэн стоял на носу, смотря на бушующий океан, и вспоминал прошлое. Он помнил не все события из прошлой жизни, особенно те, что произошли после смерти Чэнь Юя до его возрождения. Он не мог вспомнить, что с ним случилось и почему он вернулся в юность.

Ночью Чжао Юшэн лежал на удобной кровати в корме корабля, за окном виднелись редкие звёзды. Он смотрел на ночное небо, покачиваясь на волнах, и не мог уснуть, думая о Чэнь Юе.

Корабль плыл по волнам, вокруг была бескрайняя ночь. В этот момент он был так близко и так далеко от Чэнь Юя.

Вернувшись с поминальных обрядов в Гуанчжоу, корабль причалил в порту Цюаньчжоу. Чжао Юшэн попрощался с матерью и братом и сразу же отправился с отцом в уезд Нин, а затем вернулся в Академию Сихуа, чтобы продолжить учёбу.

Каждый день Чжао Юшэн тренировался в горах, занимался фехтованием, читал в своей комнате. Его жизнь была насыщенной.

Весенние дни с мелким дождём незаметно прошли, наступило жаркое лето. Время от времени известные люди и чиновники посещали господина Саньси, время его лекций сократилось, и жизнь студентов стала более спокойной.

Беседка у ручья Часи, крыша которой обветшала, была отремонтирована самим Чжао Юшэном.

Он взял серп, срезал траву, поставил лестницу и привёл её в порядок. Беседка стала местом, где он отдыхал в жару, читал и расслаблялся. Так как он сам её отремонтировал, другие студенты не занимали это место.

После обеда Цянь У принёс месячные деньги и необходимые вещи. Чжао Юшэн передал ему письмо, Цянь У положил его в карман, даже не взглянув на конверт, и с улыбкой сказал:

— Молодой господин, опять пишете письмо молодому хозяину Чэнь?

Чжао Юшэн не считал, что пишет часто. По его мнению, переписка была нечастой, примерно раз в месяц, и обычно письма доставлял Цянь У.

Спокойно посмотрев на Цянь У, Чжао Юшэн спросил:

— Когда отец собирается выступить против разбойников из Дайюньчжай?

— Слышал, что нужно дождаться подкрепления из округа.

— Когда оно придёт?

— Судя по слухам, в ближайшие дни, не позже чем через пять дней.

— Хорошо, я понял.

Цянь У ушёл, и в беседке остался только Чжао Юшэн.

Горы уезда Нин тянулись на многие ли, и разбойники часто скрывались в них. С тех пор как старый Чжао вступил в должность, всех разбойников, которые появлялись, быстро ловили, и они не успевали нанести ущерб. Эти бандиты из Дайюньчжай были беглецами с востока провинции Цзяннань, их главарь был из Хунчжоу. Их выгнали войска из Хунчжоу, и они спустились на юг, укрывшись в горах уезда Нин, основав лагерь на горе Дайюнь.

Разбойники, укрывшиеся в горах, часто спускались вниз, грабя местных жителей и сея хаос.

Белые камыши вдоль ручья колыхались на ветру, вода в ручье покрылась рябью. Чжао Юшэн отложил книгу, сложил руки за спиной и смотрел на далёкие горы.

В прошлой жизни старый Чжао именно благодаря успеху в этой операции получил повышение, и именно благодаря этому он смог проявить свои военные способности, что привело к его назначению на пост губернатора Фучжоу три года спустя. Он пробыл губернатором чуть больше пятидесяти дней, честно выполнял свои обязанности и погиб в бою.

Если бы отец не получил это повышение, то после окончания срока в уезде Нин его бы перевели в другой уезд, и он, возможно, не погиб бы, и мать не умерла бы из-за этого.

Чжао Юшэн, если бы захотел, мог бы сорвать эту операцию, и, на самом деле, перед тем как приехать в уезд Нин, он действительно обдумывал этот вопрос.

Рано утром, через два дня, капли росы падали с листьев, касаясь бровей Чжао Юшэна. Он отвлёкся, услышав, как господин Саньси зовёт его, поднял голову и оказался в классе на природе. Ручьи журчали, студенты сидели с серьёзными лицами, а господин Саньси находился среди них. Его лицо было спокойным, и он ровным голосом сказал:

— Юйшэн, ты слышал, как я тебя звал?

— Слышал, — ответил Юйшэн, встал, наклонился и почтительно поклонился.

— В последнее время, из-за того что разбойники из Хунчжоу ещё не пойманы, ходят слухи. Вам нужно сосредоточиться на учёбе и не поддаваться панике, — господин Саньси взмахнул рукавом, спокойный и величественный, словно каменная статуя.

— Да, — хором ответили студенты.

После урока господин Саньси позвал Чжао Юшэна отдельно и сказал, что отец приглашает его в уездный город для обсуждения планов, и в полдень за ним придут служащие.

Чжао Юшэн спросил:

— Учитель, когда начнётся наступление?

Господин Саньси ответил:

— Слышал, что войска соберутся завтра.

Чжао Юшэн сказал:

— Я хочу пойти с учителем.

В полдень служащие действительно пришли за господином Саньси, Чжао Юшэн пошёл с ним, и они добрались до уезда Нин, где войска уже собрались у городских ворот. Подкрепление из округа было небольшим, всего около сотни человек, местный начальник собрал ещё отряд, а также набрал добровольцев из местных жителей, чтобы усилить свои силы.

Старый Чжао, увидев сына, сказал:

— Юйшэн, зачем ты пришёл? Возвращайся обратно!

Чжао Юшэн ответил:

— Мне уже семнадцать, я хочу помочь отцу.

Старый Чжао, увидев твёрдый взгляд и прямую осанку сына, похлопал его по плечу, радуясь, что сын достоин отца, и на мгновение забыл, что мать убьёт его за это.

Отряд двинулся к подножию горы Дайюнь, глядя на её крутые и величественные склоны, солдаты из округа начали бояться. На такой местности атаковать лагерь разбойников было крайне сложно и опасно.

<http://bllate.org/book/15279/1348820>